

Ты важнее всего.

Через несколько часов Фэн Ся Ци проснулся и обнаружил себя совершенно голым, а рядом с ним спала Юэ Бай Лянь, которая потеряла сознание от его мучений.

Все тело Фэн Ся Ци источало убийственное намерение. Он не ожидал, что его поймут в женский заговор. Эта Цяо Янь Жань заслужила смерть! Фэн Ся Ци осторожно поднял Юэ Бай Лянь и одел ее. Сегодня его застали врасплох. В течение многих лет, кроме той горничной Тунфан, он не прикасался к женщинам. Сегодня он впервые за много лет сделал это, и его сердце наполнилось чувством вины перед Юэ Бай Лянь.

(Т/Н: горничная Тунфан - это служанка, специально предназначенная для мужчины, чтобы обучить его постельным делам)

Фэн Ся Ци держал Юэ Бай Лянь на руках, сидя неподвижно и ожидая. Через некоторое время она, наконец, проснулась.

Когда Юэ Бай Лянь пошевелилась, она почувствовала сильную боль во всем своем теле. Дело было не в том, что Фэн Ся Ци не знал нежности к женщинам - просто он был под контролем афродизиака и не мог отвечать за себя. Из-за этого он так безжалостно мучил Юэ Бай Лянь, что девушка потеряла сознание.

Юэ Бай Лянь открыла глаза и увидела привлекательное лицо. Эти два лисьих глаза были полны вины и сожаления, когда смотрели на нее. Она пошевелилась, ощутив, что ее крепко держит в руках Фэн Ся Ци. Девушка не смутилась.

«Ты не спишь? - Фэн Ся Ци поднес чашку уже остывшего чая к губам Юэ Бай Лянь и смотрел, как она пьет, прежде чем сказать, - Бай Лянь, прости!» - Фэн Ся Ци никогда раньше не извинялся перед женщиной. Но по отношению к Юэ Бай Лянь он был полон сожалений.

Юэ Бай Лянь улыбнулась. На самом деле, в тот момент, когда Фэн Ся Ци взял ее, она плакала, не только из-за своей боли, но и из-за своей безнадежной любви. Но теперь, глядя на Фэн Ся Ци, Юэ Бай Лянь не чувствовала, что произошедшее так трудно принять.

«Я в порядке! - Юэ Бай Лянь улыбнулась и потянула Фэн Ся Ци за руку, сказав, - Мы обязательно должны были пройти этот этап. Это хорошо. Иначе, без сегодняшнего дня, кто знает, когда мы справились бы с этим. Ся Ци, тебе не нужно чувствовать себя виноватым передо мной. Ни одному из нас это не нужно. Мы ведь уже все обсудили, не так ли?»

Фэн Ся Ци обнял Юэ Бай Лянь. Хотя он не чувствовал к ней любви, она давала ему ощущение семьи. Такую женщину трудно было не любить. Если бы он не встретил Лан Ю Ниан, Фэн Ся Ци чувствовал, что влюбится бы в Юэ Бай Лянь. Но в этом мире не было «а что, если». Он все еще не любил Юэ Бай Лянь. Возможно, в этой жизни он никогда не влюбится в нее, точно так же, как и Юэ Бай Лянь не полюбит его. Но он был уверен, что его чувства к Юэ Бай Лянь были гораздо более близкими, чем просто дружба, почти родственными.

«Бай Лянь, отныне ты моя жена! - Фэн Ся Ци серьезно сказал, - В моем поместье нет больше жен, и в будущем их не будет. Это мое уважение к тебе, но не из-за чувства вины, а потому что я не могу дать тебе любовь, и ты не можешь дать мне любовь. Мы будем взаимно уважать и заботиться друг о друге. Таким образом, мы сможем взаимно поддерживать друг друга до конца наших дней!»

Юэ Бай Лянь была немного шокирована словами Фэн Ся Ци. Она уже подготовилась к появлению в поместье многих женщин после того, как выйдет замуж за Фэн Ся Ци. Поскольку это была не любовь, она могла принять это. Но клятва Фэн Ся Ци означала, что они были семьей - людьми, которые заботятся друг о друге, партнерами, которые стоят бок о бок, и это будет очень хорошо.

«Я, Юэ Бай Лянь, стану твоей главной супругой. Мы будем вместе в этой жизни. Мы защитим того, кого хотим защитить!» - Впервые улыбка Юэ Бай Лянь появилась без всякого давления и распустилась, словно цветущий белый лотос, необычайно красивая и очаровательная.

«Поскольку я скомпрометировал тебя сегодня, давай сыграем свадьбу гораздо раньше!» - Фэн Ся Ци посадил на мягком диване Юэ Бай Лянь, которая чувствовала себя намного лучше. В конце концов, он получил тело Юэ Бай Лянь еще до женитьбы, так что алый знак девственности теперь исчез. Если они не поженятся как можно скорее, и кто-то узнает об этом, кто знает, как они будут клеветать на Юэ Бай Лянь.

«Хорошо, мы сыграем простую свадьбу!» - Сказала Юэ Бай Лянь. Не потому, что она не ценила этот брак, а потому, что ей действительно не нравились такие зрелища. Для Юэ Бай Лянь брак был всего лишь формальностью. Ни она, ни Фэн Ся Ци не заботились об этих бессмысленных вещах.

«Вот и хорошо!»

Это «хорошо» стало началом истории о привязанности, которую люди восхваляли, искренней привязанности императора и императрицы...

Под тоскливыми взглядами Лан Цзянь Цзюня и других Лан Ю Ниан села в экипаж поместья Мин Ван, который должен был отвезти ее в Цзяннань. Хотя этот экипаж принадлежал поместью Мин Ван, на нем не было их эмблемы. Фэн И Сюань сделал его в прошлом месяце, чтобы встречаться с Ниан Ниан, не раскрывая их личности, когда у них будет свободное время.

В свите, направляющейся в Цзяннань, было немного людей. Лан Ю Ниан взяла Лан Ку и Лан Ву. Лан Рэн и Лан Фэн уже отправились в Цзяннань, чтобы найти конкретное местонахождение сердца Небесной слезы. Что же касается Фэн И Сюаня, то он привез только Ан И и Ан Си. Но это было прикрытием. Силы Фэн И Сюаня были огромны, так что беспокоиться было не о чем.

За ними следовали еще два человека на конях - это были Цзин Ву Ан и Ю Лю Ли. Кстати говоря, Цзин Ву Ан сбегал, потому что, как только Фэн И Сюань покинет столицу, Фэн Ся Ци станет еще более занятым. Если бы Цзин Ву Ан тоже не ушел, он был бы так занят, что у него разболелась бы голова. Поначалу Цзин Ву Ан не собирался ехать в Цзяннань, но он не смог удержать Ю Лю Ли от желания поехать вместе с Лан Ю Ниан. Итак, Цзин Ву Ан, этот хитрый человек, сбежал с Ю Лю Ли.

Среди этой группы людей был только один экипаж. Группу возглавляли Лан Ку и Лан Ву. Остальные ехали верхом позади. Первоначально Лан Ю Ниан тоже хотела ехать на лошади, но ничего не поделаешь, Фэн И Сюань решил, что зимой на улице слишком холодно, и возразил. Лан Ю Ниан могла только печально улечься в карете.

Из-за того, что они много играли в дороге, скорее всего, их путешествие растянется на неделю. Однако никто из них не спешил, и они двигались неторопливым шагом. Хотя Лан Ю Ниан решила на эту поездку из-за сердца небес, в то же время она действительно хотела поехать в

Цзяннань, чтобы немного развлечься, любуясь пейзажем по пути. С определенной точки зрения, Лан Ю Ниан была девушкой, которая любила свою свободу.

Лан Ю Ниан приподняла занавески кареты, чтобы взглянуть на пейзаж снаружи, но Фэн И Сюань притянул ее обратно в свои объятия и тщательно задернул занавески. Он посмотрел на Лан Ю Ниан с неодобрением: «На улице холодно. Как только мы пересечем границу, станет теплее. Тогда мы можем поехать на лошадях, хорошо?»

Лан Ю Ниан иногда чувствовала, что Фэн И Сюань был с ней даже более суетливым, чем насадка. Но эта суетливость давала Лан Ю Ниан ощущение того, что ее ценят. Ей нравилось, что Фэн И Сюань всегда был так внимателен к ней.

Лан Ю Ниан кивнула, улыбаясь, без тени неудовольствия. От нечего делать она наблюдала за новой каретой поместья Мин Ван и заметила, что любая даже случайная подушка внутри была сделана самыми престижными швеями столицы. Дело было не только в подушках, но и во всей вышивке в карете. В качестве тканей использовалась редкая шелковая парча. Неизвестно, сколько молодых мисс и благородных матрон из богатых и влиятельных семей ломали голову, чтобы заполучить в свои руки хотя бы один маленький кусочек такой ткани. Даже дамы и принцессы императорской семьи не могли получить одного маленького лоскута. Но в глазах Фэн И Сюаня эти вещи были практически бесполезны. Если бы не тот факт, что Лан Ю Ниан оценила вышивку и ткани, он, вероятно, не поверил бы, что это важно.

Еще одна вещь, которую заметила Лан Ю Ниан, состояла в том, что в вагоне было много потайных отделений. От скуки она открыла несколько и обнаружила внутри все свои любимые сухофруктовые закуски и чайные листья.

«Сюань, это все было приготовлено тобой?» - Недоверчиво спросила Лан Ю Ниан, когда развернула багажный сверток в карете и обнаружила внутри менструальный тампон, сделанный Фэн И Сюанем. Искусство Фэн И Сюаня в создании менструального тампона прошло путь от неприглядности в начале до нынешней тонкости через много усилий. Лан Ю Ниан не обращала внимания на то, когда приходят ее месячные, но Фэн И Сюань ясно помнил это.

«Эн!» - Фэн и Сюань убрал вещи. В прошлом он никогда не делал ничего подобного, и многие дела для него решали скрытые охранники, но теперь у него была Ниан Ниан, и собственничество Фэн И Сюаня стало подавляющим. Он хотел, чтобы все, что было у Ниан Ниан, было сделано его руками.

Если бы это была обычная женщина, она, вероятно, сказала бы Фэн И Сюаню больше так не делать, но Лан Ю Ниан промолчала и совсем не волновалась. В конце концов, они были самыми близкими людьми. Лан Ю Ниан наслаждалась этим баловством и заботой, а также этим ненормальным собственничеством.

«Сюань, почему ты такой замечательный?» - Лан Ю Ниан просияла, падая на мягкий ковер кареты.

Фэн И Сюань усмехнулся, похлопав Лан Ю Ниан по носу, и сказал с усмешкой: «Я всегда буду добр к тебе. Я буду относиться к тебе еще лучше!»

Лан Ю Ниан внезапно подумала об абсурдном вопросе: «Сюань, если однажды мы с твоей матерью упадем в реку, и никто из нас не сможет плавать, кого ты спасешь первым?»

Как только она произнесла это вслух, Лан Ю Ниан пожалела об этом. Мать Фэн И Сюаня

казалась ей очень важной персоной. Даже упоминать о ней было невежливым. Как только Лан Ю Ниан собралась извиниться, она обнаружила, что Фэн И Сюань не выказал никакого огорчения. Он, казалось, не возражал против этого вопроса.

В прошлом Фэн И Сюань не позволял другим упоминать о матери, но в настоящее время в его жизни появилась очень важная персона. Его жизнь была наполнена солнечным светом и теплом, так что он мог спокойно принять эти вопросы. И той, кто задала этот вопрос, была Ниан Ниан, так что Фэн И Сюань не испытывал никакого несчастья.

Фэн И Сюань даже не придавал вопросу особого значения и просто ответил: «Спасу тебя!»

Лан Ю Ниан была удивлена, потому что на этот вопрос было трудно ответить. Она думала, что кто-то вроде Фэн И Сюаня спросит ее, почему она задала такой бессмысленный вопрос. Но если бы ей задали такой же вопрос, то она без колебаний выбрала бы Фэн И Сюаня.

«Эй, а почему?» - Лан Ю Ниан была похожа на очень любопытную девушку, и, когда она смотрела широко раскрытыми глазами на Фэн И Сюаня, то заставляла его сердце зудеть.

Фэн И Сюань не смог удержаться и поцеловал слегка поджатые красные губы Лан Ю Ниан. Это был всего лишь короткий поцелуй, не то чтобы он не хотел углубляться, но он боялся, что потеряет контроль над собой и захочет сделать больше. Он не хотел, чтобы люди снаружи что-нибудь услышали, поэтому мог только легко поцеловать ее.

Поцеловав алые губы, которые он желал, Фэн И Сюань вздохнул от удовольствия: «Просто потому, что, Ниан Ниан, ты - мой самый важный человек! Настолько важный, что ты важнее, чем моя жизнь.»

<http://tl.rulate.ru/book/18997/996246>